

Якимова Светлана Ивановна

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖУРНАЛИСТИКИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИЙ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Статья раскрывает филологические аспекты процессов межкультурной коммуникации в творческом наследии писателей и публицистов русского зарубежья Дальнего Востока 1920-1940-х годов. В научный оборот вводятся неизученные материалы архивов, редких зарубежных периодических изданий, в которых публиковались научно-популярные, философско-культурологические, публицистические и художественные произведения поэтов и прозаиков, журналистов и мыслителей русского зарубежья Дальнего Востока.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/6/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 218-222. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

2.2) причинение урона системе здравоохранения / распространение эпидемий:

Los Angeles Emergency Care Crisis Deepens, The Health Insurance Crisis Rippling across Continent, Threat to Health in U.S grows, etc.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить важность СМИ как главного средства воздействия на социум, а также специфичность лексико-семантического наполнения англоязычных заголовков, служащих своего рода тематическим обобщением новостей. Лексико-семантический компонент представлен главным образом именами существительными и глаголами. Внушение массового чувства страха возможно при манипулятивном использовании преимущественно темы войны или военных действий, насильственной смерти, внешней угрозы, терроризма и социально-экономического кризиса.

Список литературы

1. **Петухов В. Б.** Информационный дискурс терроризма в контексте художественной рефлексии. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 208 с.
2. **Corey R.** Fear: a Biography of a Political Idea. Oxford: Oxford University Press, 2004. 316 p.
3. **Furedi F.** Culture of Fear: Risk-Taking and the Morality of Low Expectation. L.: Continuum International Publishing Group, 2002. 224 p.

**LEXICAL CHARACTERISTICS OF FEAR POLICY:
BY MATERIAL OF ENGLISH PRESS HEADLINES**

Ol'ga Viktorovna Epshtein, Ph. D. in Philology
*Department of English Philology
Orenburg State Pedagogical University
olganleter@rambler.ru*

The author considers a relatively new direction "fear policy" from the linguistic point of view, tells that the media help to realize aggression and arouse fear (the desired result), conducts the lexical analysis of the English-language headlines in order to determine the semantic dominants of manipulation, and as a result of the lexical-semantic analysis emphasizes the range of the themes exploited with manipulative purposes.

Key words and phrases: fear policy; lexical dominant; lexical-semantic range; verbs with destructive semantics; manipulation.

УДК 882:93/99(075.8)

Филологические науки

Статья раскрывает филологические аспекты процессов межкультурной коммуникации в творческом наследии писателей и публицистов русского зарубежья Дальнего Востока 1920–1940-х годов. В научный оборот вводятся неизученные материалы архивов, редких зарубежных периодических изданий, в которых публиковались научно-популярные, философско-культурологические, публицистические и художественные произведения поэтов и прозаиков, журналистов и мыслителей русского зарубежья Дальнего Востока.

Ключевые слова и фразы: филологические аспекты; межкультурная коммуникация; страны Северо-Восточной Азии; творческое наследие; писатели и журналисты; русское зарубежье Дальнего Востока.

Светлана Ивановна Якимова, д. филол. н., доцент
*Кафедра русского языка как иностранного
Тихоокеанский государственный университет
syakimova@mail.khstu.ru*

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖУРНАЛИСТИКИ
РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИЙ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА©**

XX век стал новой заметной вехой в развитии самых продуктивных, межкультурных, отношений между народами и странами Северо-Восточной Азии. Пресловутая антитеза Восток – Запад на протяжении XX века в межкультурной коммуникации проявляла свою продуктивную тенденцию к интеграции. Динамика социокультурной ситуации прошлого столетия в странах Северо-Восточной Азии в большой мере способствовала этому.

Процесс взаимодействия культур и литератур существенно активизировался в эпоху Серебряного века. В это время Восток стал притягательным для многих русских поэтов и писателей, которые стремились через знакомство с культурой и литературой Востока разгадать его загадку, приблизить и сопоставить со своим миропониманием малознакомое для себя и своих соотечественников мировосприятие народов соседних азиатских стран.

Драматические социально-исторические события в России на рубеже 1920-х годов привели к эмиграции большей части россиян в страны Северо-Восточной Азии, главным образом в Китай, тем самым создали объективные предпосылки для усиления интеграционных процессов межкультурной коммуникации в этом регионе мира. Российская эмиграция принесла с собой в страны Востока свою, русскую культуру и здесь, на новой почве, развивала её в контексте другой культуры, обогащаясь сама и влияя на культуру страны, принявшей российских эмигрантов.

Жизнь россиян на Востоке способствовала активизации русской научной мысли в исследовании истории России, выявлению её глубинных корней, связанных с азиатской составляющей.

На фоне сложного процесса обретения отечественной литературой и журналистикой XX века своей полной и подлинной истории произведения Всеволода Никаноровича Иванова (1888–1971 гг.), самобытного русского писателя, мыслителя и журналиста, из пятидесяти пяти лет творческой жизни двадцать два года находившегося в эмиграции в одной из стран Востока, Китае, воспринимается как явление достаточно типичное по своему драматизму. Научное, творческое и журналистское наследие Вс. Н. Иванова, рассматриваемое в целом, во всем многообразии и богатстве его составляющих, без изъятий и купюр, является одной из важных и концептуальных составляющих истории отечественной литературы и журналистики XX века как единого процесса. В нём естественно и органично воссоединились, переплелись внутренними связями два искусственно разделённых потока русской литературы и журналистики XX века, эмигрантский и внутрироссийский, нашли отражение процессы взаимного влияния культур Запада и Востока. Творчество этого писателя ярко иллюстрирует драматическую и сложную картину жизни русской литературы XX века во всех её главных и узловых моментах и характеристиках, в то же время отражая некоторые из интеграционных процессов развития мировой литературы.

Художественное произведение всегда существует в мощной сфере литературных и культурных контекстов. Литературный контекст 1920-х годов представлял собой сложное взаимодействие политики и искусства. Это было одинаково характерно и для внутрироссийской литературы, и для эмигрантской, так как слишком высокой была «политическая зарядка» эмигрантской массы в первое десятилетие эмиграции. Поэтому литературный процесс 1920-х годов был сложным, противоречивым и разнонаправленным. В 1920-е годы поступательный ход отечественной литературы шёл по двум направлениям. Первое нашло своё выражение в развитии очеркистики и публицистики, так называемом «газетном буме». Второе направление литературного развития характеризовалось нарастанием условий, созданием почвы для рождения эпических жанров (рассказ, повесть, роман). Оба эти направления нашли своё воплощение в творчестве Вс. Н. Иванова 1920–1930-х годов. Сосуществование этих двух направлений было связано с реализацией одной из продуктивных тенденций XX века, нашедшей своё выражение в разных областях жизни и деятельности. Это «идея синтеза», которая затрагивает все уровни человеческой жизни и сознания: происходит синтез искусства и жизни (политики и искусства), синтез разных культур, искусств, духа и плоти, религии и общечеловечности, христианства и язычества.

Историко-литературный процесс, направляемый и корректируемый социально-историческими сдвигами, в своей внутренней, «имманентной» составляющей определяется, в свою очередь, двумя взаимодействующими факторами. Одним из них, базовых, является национальная культурная традиция, художественная реализация которой дополняется, обогащается воздействием инациональной культуры. Творчество Вс. Н. Иванова ярко иллюстрирует взаимодействие этих двух факторов, определяющих внутреннее развитие литературного процесса. Постигание культуры Востока, тяга к которой у писателя возникла первоначально на интуитивном уровне, а затем была подкреплена мощным философским фундаментом, происходило на всём протяжении его творчества, переходя от внешних форм заимствования к глубокому научно-философскому и художественному освоению.

В конце 1920-х годов Вс. Н. Иванов отходит от вопросов политики, его всё больше начинают занимать проблемы искусства, философии культуры, но в непереносимой связи с историей России. Этот интерес в полной мере реализовался в главной книге Вс. Н. Иванова-евразийца, имевшей принципиальное значение как философская и эстетическая основа всего творчества писателя. Его историко-философское эссе «Мы: культурно-исторические основы русской государственности» (Харбин, 1926 г.) по жанру близко к философско-исторической публицистике. Эта книга в настоящее время является исключительной библиографической редкостью, поскольку в России не издавалась. Однако в свое время после выхода в Харбине она вызвала огромный резонанс в русских эмигрантских кругах как на Востоке, так и на Западе. В яростную полемику с Ивановым вступил А. Ремизов. Известный критик Русского зарубежья П. Бицилли в парижских «Современных записках» (№ 29) в год выхода книги дал на этот труд Иванова обстоятельную рецензию, заключив её словами: «Вообще, по духу, по настроениям и влечениям, автор, быть может, сам того не сознавая, – гуманист, возрожденец, “эллин”, – даже слишком!» [1, с. 493]. Основная мысль работы Вс. Н. Иванова сводится к тому, что русская государственность и великодержавность связаны генетически с государственностью и великодержавностью монгольскими. Иванов констатирует образование нового узла международной

политики – тихоокеанского, – как следствие расширения России и Англии – в восточном направлении, Северной Америки – в западном, Японии – в юго-восточном и пробуждения Китая. «Вполне возможно, – делает принципиальный для будущего вывод автор книги, – что мы ныне присутствуем при зарождении новой эры мировой истории – эры тихоокеанской, или азиатской, после эры европейской» [3, с. 163]. Вс. Н. Иванов принадлежит к числу немногих своих современников, увидевших тогда, в 1920-е годы, стоящую перед русской исторической наукой задачу: обратить свой пристальный взор к изучению азиатской составляющей как принципиально важной в развитии русской истории, поскольку Русь вышла некогда из лона азиатской «провинции». Россия, утверждает Иванов, одинаково принадлежат как Европе, так и Азии, должна активизировать свой научный потенциал в изучении своих азиатских истоков. Теоретические наблюдения и выводы, которые делает Иванов-историк в этом труде, особым светом высвечивают всё его последующее художественное творчество. Темы русской и китайской истории, сопряжённо проходя через творчество Вс. Н. Иванова, приобретают исключительную значимость и ценность, характеризуя в то же время необыкновенную целеустремленность и целостность художественно-исторической концепции писателя-историка.

Роман-хроника «На Нижней Дебре» (Хабаровск, 1958), написанный на материале недавней русской истории, поднимает важнейшие для России, стран Северо-Восточной Азии и всего мира социально-политические, духовно-нравственные проблемы, которые встали перед человечеством в самом начале XX века и не ослабевали на всём его протяжении. В центре романа – события первой русской революции, русско-японской войны, события, наложившие печать на весь XX век. Тема Востока естественно и пока только подспудно вошла в первое произведение писателя послеэмигрантского периода о России.

Прожив более двадцати лет в Китае, Вс. Н. Иванов стал свидетелем крупных социально-политических и культурных потрясений, происходивших в этой стране в 20–40-е годы XX века. Основные события китайской истории первой половины XX века нашли своё художественное преломление в своеобразной прозаической трилогии Вс. Н. Иванова, повестях: «Тайфун над Янцзы» (1952 г.), «Путь к Алмазной горе» (1956 г.), «Дочь маршала» (1969 г.). В них выражен глубинный интерес писателя к вопросам национального бытия и своеобразия характера китайского народа, выявления в нём общечеловеческого содержания, духовно-нравственных приоритетов народов разных национальностей. В повестях цикла художественно исследуются события Китайской революции 1925–1927 гг., её истоки и последствия, с особой силой проявившиеся после окончания Второй мировой войны. Первые две повести цикла («Тайфун над Янцзы» и «Путь к Алмазной горе») были написаны Вс. Н. Ивановым, русским писателем, раньше, чем в собственно китайской литературе сформировался интерес к историко-революционной тематике. Только к концу 1950-х гг. для крупных форм китайской прозы станет характерен интерес к событиям собственной революции и последовавшим за ней переменам. Широкою панораму революционной борьбы в Китае 1920–1930-х гг. раскроет роман Оуян Шаня «Переулочек трех семей» (1959 г.) и его продолжение «Тяжелая борьба» (1962 г.). О борьбе подпольщиков в оккупированном японцами городе увлекательно расскажет Ли Ин-Жу в романе «Весенний ветер над древним городом» (1960 г.). Большую популярность приобретет роман Ло Гуанбиня и Ян И-яня «Красный утёс» (1961 г.), воспевающий мужество китайских борцов за независимость, очутившихся в чанкайшистском застенке.

В повести «Тайфун над Янцзы» автор обратился к событиям, происходившим в Китае после окончания Второй мировой войны, когда американцы предприняли очередную попытку экономического давления на Китай с целью использования его как рынка дешёвой рабочей силы для Америки и рынка сбыта американских низкокачественных товаров. Представленный в повести конфликт развитой Америки и Старого света в полной мере раскрывает нравственную природу Китая, испокон веку живущего в соответствии со сложившимися, традиционными представлениями о жизненных ценностях, черпающего в них свою силу. В изображении народной жизни Китая писатель часто обращается к образам китайской мифологии, являющимся основой народной мудрости и нравственности.

Вторая повесть цикла «Путь к Алмазной горе», состоящая из двух частей («Шаньдун» и «Путь к Алмазной горе»), обращает читателя к событиям китайской истории предшествующего периода, революции 1925–1927 гг. Народ, созидающий свою землю, своё государство, по-прежнему в центре писательского внимания. Социально-политические ориентиры и цели, которые отстаивал народ Китая в XX веке, писатель соотносит с вековыми духовно-нравственными идеалами и устоями жизни этого древнего народа. Идея свободы, свободы духовной утверждается писателем как основополагающая для жизни любого народа.

Третье произведение цикла, «Дочь маршала», по времени создания несколько отстоящее от первых двух повестей, отдельным изданием вышло уже после смерти автора, в 1973 году. Образ главной героини повести, Мей-лин, дочери маршала, символически соединяет в себе два мира, Старый Китай и Новый Китай. Некоторые из главных черт этих миров олицетворяют собой отец Мей-лин, маршал Чжан, и её мать, старшая жена маршала. За молодую душу Мей-лин, а значит, и за будущее Китая, борются две неравные силы: силы добра, традиции, неизменяемости мира и силы зла, разрушающие традиции, но в то же время обещающие обновление мира, движение жизни. Мать Мей-лин, выступающая хранительницей традиций старины, грозной воительницей с разлагающим влиянием Запада, пытается нивелировать, приуменьшить силу воздействия отца, образа его жизни на юное сознание дочери. Мей-лин, юношески безоглядно поверив в исключительность судьбы своего отца, попадает под влияние разлагающей изнутри идеи культа личности, отвергающей традиционные идеалы и ценности. Мей-лин вступает в конфликт с матерью, пытающейся удержать дочь в рамках традиции, согласно которой, дорога Мей-лин – это «только дорога женщины». Мей-лин хочет идти своей дорогой, помогая отцу в его делах. Образ Мей-лин вобрал в себя один из драматических моментов

развития жизни, когда завершается очередной виток спирали жизни и надвигается «скачок» на новый круг спирали. Этот момент «скачка» всегда чреват перекосами, издержками, порой утратами и жертвами, но он не отменим, как сама жизнь. В этом – величайшая сила, мудрость и драматизм жизни.

Смерть Мей-лин, олицетворяющей женское начало, дарующее человеку жизнь, воспринимается как надвигающаяся катастрофическая прерывистость в развитии мира и как предостережение силам зла, опирающимся на культ силы и власти. Трагический финал новеллы предопределен автором в эпиграфе к произведению, взятому из «Божественной комедии» Данте:

То адский ветер, отдыха не зная,
Мчит сонмы душ среди окрестной мглы
И мучит их, крутя и истязая [2, с. 41].

Развитие восточной тематики в этой небольшой повести, близкой жанру новеллы, усложняется темой эмиграции как изгнанничества. В «Дочери маршала» показано трагическое крушение иллюзорных надежд русской эмиграции уйти от войны, оставив Родину, и китайского народа, поначалу считавшего, что война, будучи делом больших людей, может обойти их стороной.

Написание цикла повестей о Китае способствовало глубокому постижению истории, культуры и быта соседнего государства, принадлежащего иной, восточной культуре. Данный факт творческой биографии Вс. Н. Иванова стал важным вкладом писателя в процесс сближения культур Запада и Востока. Работа Вс. Н. Иванова над циклом стала творческой лабораторией писателя в художественном исследовании проблем истории становления государства, она способствовала дальнейшему формированию и углублению историзма его художественного мышления.

Вс. Н. Иванов своим романом «На Нижней Дебре» и циклом повестей о Китае художественно предвосхитил усилившийся в конце XX века процесс сближения стран и культур Северо-Восточной Азии.

Огромный вклад в процесс взаимодействия культур стран Азиатско-Тихоокеанского региона в XX веке внесли и другие русские писатели, в творчестве которых на разных уровнях проявились яркие научные и художественные «следы» влияния соседних культур и литератур. Многие произведения русских писателей различных литературных жанров родились под непосредственным воздействием культурных и художественных традиций, уклада жизни, быта, нравов и обычаев народов этих стран.

Тема Востока и его культуры, Китая в частности, будучи одной из главных в творчестве Вс. Н. Иванова, окажется притягательной для многих писателей дальневосточной эмиграции. Как главная, тема Востока пройдет через творчество Валерия Перелешина, Арсения Несмелова, Михаила Щербакова и других.

На рубеже веков раздвинулись границы не только между жанрами, отдельными видами искусств, но и между разнонациональными культурами. В XX веке стало всё более открытым и явным стремление западной «слышащей» культуры к органическому восприятию многообразия мира с использованием восточных «созерцательных» приёмов, довольно успешно и охотно внедряемых в художественную практику искусства и литературы. Многие течения и направления литературы начала XX века искали свои точки соприкосновения с богатой культурой Востока, используя и привлекая её для решения своих эстетических задач, что, безусловно, служило обогащению русской литературы.

Русские писатели и художники на пути к художественному, всё более глубокому познанию жизни и человека в своих художественных поисках начала XX века всё чаще начинали апеллировать к восточной художественной традиции, ориентализму в искусстве и литературе. Богатые традиции русской ориентальной литературы XIX века получили свое дальнейшее развитие в XX веке. Своеобразное использование восточных мотивов имело общую базу, так как всех писателей объединял «путь духовного общения через века и барьеры разноязычия, путь к “сердцам братьев”, учёба у них, приобщение к их эстетическим ценностям и их человеческой душе» [5, с. 87]. Поиски новых, амбивалентных способов познания мира и человека приближали европейцев к характерному для культуры Востока пониманию «самоценности» жизни, побуждая к отказу от сугубо исторических, национальных, религиозных, идеологических оценок жизни и человека.

Теме Востока и Китая посвящали свои стихи и русские поэты дальневосточной эмиграции. Широко известный в эмигрантских кругах поэт и переводчик с китайского Михаил Щербаков опубликовал в альманахе «Китай» (Шанхай, 1923 г.) своё стихотворение «Царь-Дракон», написанное в 1921 году в бухте Сидеми, что на границе с Кореей. Его сонет «Жень-шень», созданный во Владивостоке в 1922 году, представляет собой художественную концентрацию этики, эстетики китайского народа, его культуры. Этот сонет с тех далёких лет не публиковался:

Того, кто волей тверд и помыслами чист,
Проводят гении лесистым Да-Дянь-Шанем
В извилистую падь, к затерянным полянам,
Сокрывшим зонт цветов и пятипалый лист.
И злобны демоны, слуга их – тигр – когтист:
Не торопись звенеть серебряным даяном
Под вязью вывески торговца талисманом,
Где тайных зелий дух и прянен, и душист.

Сложив фанзу, постись! Из недр росток Жень-шеня
Сбирает старику любовные томленья
И смертному двоит дарённый небом срок.
И в мгlistый час Быка, созвездьям покорён,
С молитвой праотцам бери олений рог
И рой таинственный, подобный людям, Корень [4, с. 12].

Сама природа стоит на страже духовности и нравственности человека, утверждает своим сонетом русский поэт, разделяя идею гармонии человека Востока и природы как основополагающую для человеческого бытия вообще.

Литература русского зарубежья Дальнего Востока, в полной мере ещё, к сожалению, не вернувшаяся к отечественному читателю, внесла и продолжает вносить свой заметный вклад в интеграционные процессы межкультурной коммуникации стран Северо-Восточной Азии, тем самым способствуя развитию перспектив к их дальнейшему углублению и расширению.

Список литературы

1. Бицилли П. Всеволод Иванов. «Мы» // Современные записки. Париж, 1926. № 29.
2. Иванов Вс. Н. Дочь маршала: повесть. Хабаровск: Хаб. кн. изд-во, 1973. 141 с.
3. Иванов Вс. Н. Мы: культурно-исторические основы русской государственности. Харбин, 1926. 367 с.
4. Китай: литературно-художественный альманах. Шанхай, 1923. 22 с.
5. Тартаковский П. И. Русская советская поэзия 20–30-х гг. и художественное наследие народов Востока. Ташкент, 1977. 187 с.

**PHILOLOGICAL ASPECTS OF INTEGRATION PROCESSES
OF INTERCULTURAL COMMUNICATION OF FAR EASTERN RUSSIAN ABROAD LITERATURE
AND JOURNALISM IN THE CONTEXT OF SILVER AGE TRADITIONS**

Svetlana Ivanovna Yakimova, Doctor in Philology, Associate Professor
Department of Russian Language as a Foreign One
Pacific State University
syakimova@mail.khstu.ru

The author reveals the philological aspects of intercultural communication processes in the creative legacy of the writers and journalists of the Far Eastern Russian abroad in the 1920-1940s, and introduces the unstudied materials of archives, rare foreign periodicals that published the popular science, philosophical-cultural, journalistic and artistic works of the poets and writers, journalists and thinkers of the Far Eastern Russian abroad into scientific circulation.

Key words and phrases: philological aspects; intercultural communication; countries of North-East Asia; creative legacy; writers and journalists; Far Eastern Russian abroad.